

Н.В. Расова

(Горно-Алтайск, Горно-Алтайский государственный университет)

**Сибирские «инородцы» как объект миссионерской деятельности
Русской Православной Церкви**

Сибирь являлась одним из главных объектов миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Её огромная территория постепенно осваивалась переселенцами – подданными русского царя, идущими вслед за казачьими отрядами, землепроходцами и мореходами. По пути их продвижения строились остроги и города, где воеводы, возглавлявшие военные гарнизоны, и чиновники выполняли функции царской администрации. Целенаправленную политику по присоединению Западной Сибири проводил Иван IV. Официально эти земли вошли в состав России к концу XVI в. Присоединение Восточной Сибири происходило в основном в 1-й пол. XVII в.; окраинные территории на юге, востоке и северо-востоке Сибири вошли в состав России во 2-й. пол. XVII в.; Камчатка и прилегающие к ней острова – в конце XVII – 1-й пол. XVIII в. (История Сибири, 1968, с. 25-55).

Одновременно с присоединением Сибири к Русскому государству началось распространение православия: ведь те, кто приходил из России на земли «иноверцев», были носителями христианской культуры. К примеру, Ермак во время своего похода в сибирские земли (1580-1581 гг.) имел при себе трёх священников и монаха. Как свидетельствует Ремезовская летопись, Ермак весной 1579 г. на месте своего первого зимовья у р. Сылвы перед походом в Сибирь соорудил часовню во имя Святителя Николая. При закладке в 1786 г. первого русского города в Сибири – Тюмени, – одновременно строились два храма (Кацю-

ба Д.В., 1998, с. 40). В 1620 г. была образована первая епархия в Сибири – Тобольская во главе с архиепископом Киприаном Старорусенковым (Поплавская Х.В., 1995, с. 100).

В связи с этим небезынтересен вопрос о том, кто являлся объектом работы миссионеров; или, иначе, каково было поле деятельности Русской Церкви? Как известно, большинство аборигенов Сибири были язычниками или шаманистами. Шаманские представления отражали в себе отношение людей к природе, друг к другу. Покровом тайны, атмосферой страшного, сверхъестественного и чудесного окутывалось всё, что превышало силы и понимание рядового человека. Центральной фигурой здесь являлся шаман (в переводе с эвенкийского – иступленный). Именно он осуществлял роль посредника между человеком и многочисленными духами, населявшими видимый и невидимый мир (Токарев С.А., 1990, с. 278-281). Природа, являвшаяся источником средств к существованию всего живого, в то же время оказывалась источником страшных стихийных явлений, порождавших голод, разрушения и т.д. Такими же неотвратимыми и таинственными казались болезни и смерть. Жизнь людей протекала как бы в постоянном присутствии противоположных сил, что и породило у них представление о двух сверхъестественных началах. Одно – доброе, благодетельное, покровительствующее людям в их жизненных делах, наделявшее людей благами природы: посылало промысловых животных, рыб, способствовало разведению домашних животных, поддерживало благополучие людей. Это были, в представлении людей, положительные существа, к которым и обращались они со своими просьбами и благодарностями. Параллельно с добродетельными, жил сонм и злокозненных существ, постоянно и во всём преследовавших человека, мешавших успешному выполнению всех его дел. Именно они были источником всевозможных несчастий, от них зависело всё, что происходило в природе и окружении человека вредного ему, опасного и просто необъяснимого (Вдовин И.С., 1981, с. 266-267). (В космогонических представлениях алтайцев этими двумя началами, управляющими миром, были Ульгень, как доброе; и Эрлик, как злое). Таким образом, придя в Сибирь, русские в первую очередь столкнулись с языческим мировоззрением коренного населения. Но оно не было единственным в этом регионе. Раньше христианства здесь появились ламаизм (одна из форм тибетского буддизма) и мусульманство.

Ламаизм получил распространение в первую очередь среди хакасов и тувинцев, которые в своём развитии далеко опередили другие малые народности Сибири. Он пришёл в Южную Сибирь из соседней Монголии, которая находилась в относительной близости от Тибета – религиозного центра ламаизма. Эта религия получила распространение в Монголии с XII-XIV вв., а с XVI в. стала господствующей, имеющей силы и возможности для активного проникновения в соседние регионы (Васильев Л.С., 1986, с. 381).

Следы присутствия буддизма в Туве относятся к XI – началу XII в., а в Забайкалье – к XIII-XIV вв. Вследствие этого происходила постепенная синкретизация местного шаманизма с ламаизмом. В первой половине XVII в. – в период политического господства в Монголии и Туве джунгаров и Алтын-ханов – идёт активное проникновение сюда буддизма. В конце XVIII в. в Туве появились его первые религиозные центры; в первую очередь в районах, граничивших с Монголией. К примеру, в 1772-1775 гг. здесь были воздвигнуты Кыргызский, Оюнарский и Самагалтайский хурээ (ламаистские монастыри). Это способствовало тому, что ламаизм стал в этом регионе официальной религией (Дьяконова В.П., 1979, с. 150-155).

Ещё одним регионом Южной Сибири, где утвердился ламаизм, стала Бурятия. Его проводниками здесь были монгольские и тибетские ламы. В 1689 г. среди перешедших в подданство России монгольских родов находились ламаиты с двумя ширетуями (ширетуй – настоятель ламаистского монастыря, старший лама). С этого времени вплоть до установления русско-китайской границы по Буруинскому договору 1727 г. тибетские и монгольские ламы беспрепятственно прибывали в Бурятию с целью проповеди. Так, в 1712 г. сюда прибыло

150 лам, которые были расписаны по бурятским родам. Договор 1727 г. положил конец свободной миграции ламства: царская администрация проводит ряд «запретных мер к ламам заграничным – чужим подданным», и стремится создать своё ламаистское духовенство. Таким образом, в 1741 г. все ламы были приведены к присяге на верноподданство России и получили официальное разрешение на проповедь своего вероучения (Кочетов А.Н., 1983, с. 126-127). В 1741 г. в Забайкалье появились ламаистские монастыри – Цонгольский и Гусиноозёрский дацаны. (Тем не менее, согласно сведениям за этот год, большинство бурятов считали себя шаманистами.) Желая предупредить вероятное выселение из Сибири в Монголию бурят-буддистов, правительство учредило для них собственную высшую духовную власть: в 1764 г. настоятель Гусиноозёрского дацана был поставлен во главе ламского духовенства и наделён титулом бандидо-хамбо-ламы (Шашков С.С., 1867, с. 2-3). Со второй половины XVIII в. ламаизм активно распространяется в Забайкалье, о чём свидетельствуют следующие факты: в 1774 г. здесь действовали 10 больших и 6 малых кумирен (культовых сооружений) и при них 617 лам. В 1822 г. в этом районе уже функционировало 18 дацанов и 2600 лам. К 1830 г. к числу первых прибавилось ещё 15, а численность лам возросла до 4637 (Михайлов Т.М., 1979, с. 128-129). Введённое в 1853 г. «Положение о ламском духовенстве в Восточной Сибири» регламентировало ламскую иерархию как особое духовное сословие и подчиняло её генерал-губернатору. Так называемое «штатное ламство» было наделено землёй, изъятой из общинных земель, освобождено от повинностей и телесных наказаний; ему было дано право взимать с населения поборы в виде «добровольных пожертвований» и торговать предметами культа (Кочетов А.Н., 1983, с. 127).

Наряду с покровительством государства в распространении буддизма сыграла свою роль и поддержка патриархально-феодальной верхушки самих бурят и тувинцев. Эта религия, по мнению исследователя И.С. Вдовина, оказалась по сравнению с христианством более социально совместимой с их общественными отношениями и сознанием. Успеху лам, по его мнению, способствовало также и то, что они обладали, с одной стороны, познаниями в тибетской медицине, а с другой, – у них не было тех языковых трудностей, которые пришлось испытывать в своей деятельности православным миссионерам. Ламаизм «не налагал на природу» инородцев никаких нравственных обязанностей, не боролся с их кочевым бытом. Яркие одежды лам, дацаны, наполненные множеством скульптур богов, оглушительная музыка производили на них потрясающее впечатление. В праздничные дни ламы устраивали около своих дацанов любимые игры и забавы инородцев: конские бега, борьбу (Вдовин И.С., 1981, с. 9-11). В итоге всё это привело к «укоренению» среди них буддизма, который оказал серьёзное влияние на развитие культуры и мировоззрения бурят и тувинцев. Этому влиянию частично подвергались и южные алтайские племена.

До прихода христиан-миссионеров в Западную Сибирь проникло и мусульманство. По наиболее распространённой версии ислам, как официальная религия, был введён в Сибирском ханстве в 70-е гг. XVI в. при хане Кучуме и получил распространение главным образом среди сибирских татар, у которых в этот период начался период формирования самостоятельных этнических группировок. Распространение ислама явилось внешним выражением этих социальных и этнических процессов.

В первой половине XVIII в. широкое распространение получило мусульманство и у казахов, проживающих на юге Западной Сибири. К XIX в. оно уже имело здесь достаточно крепкие позиции. Благодаря деятельности татарских мулл, среднеазиатских шианов и своих сторонников казахская народность всё более принимала общемусульманский тип (Ахметова Ш.К., Селезнёв А.Г., 1995, с. 263-267). Всё это вместе взятое привело к тому, что ислам получил почти повсеместное распространение в Западной Сибири: в 1851 г. на её территории было 188 мечетей (в том числе 148 в одной Тобольской губернии), в которых служило 237 мулл (Шашков С.С., 1867, с. 4).

Таким образом, придя в Сибирь, Русская Православная Церковь столкнулась с тремя различными мировоззрениями, которые боролись между собой, не исключая в то же время и процессов синкретизации между собой. В лице этих, «утвердившихся» здесь, религий православие встретило довольно серьёзное препятствие. Член Русского Географического общества и известный исследователь Алтая Н.М. Ядринцев главной причиной того, что буддизм и магометанство имели серьёзные позиции в Сибири, считал политику государства. Действительно, на первых порах русские были заняты главным образом только завоеваниями и приобретениями и им было не до «евангельской» проповеди. Почти весь XVII в. «ушёл» на «усмирение инородческих бунтов». И только в XVIII в. в Сибири начинается работа по обращению инородцев в христианство, и то недостаточно активно и организовано. Затем, не желая, чтобы религиозные центры буддистов и магометан находились вне пределов России, правительство заняло, по мнению Н.М. Ядринцева, «ложную точку зрения» покровительства этим религиям. И в этой борьбе за своих «духовных приверженцев» первенство далеко не всегда было за православием. Это обстоятельство учёный объясняет ещё и тем, что инородческие племена по своему происхождению и мирозерцанию больше тяготели к восточным религиям, нежели к православию (Ядринцев Н.М., 1891, с. 211-217).

Но говоря о противостоянии ламаизма, мусульманства, язычества православию, не следует забывать, что здесь была ещё одна группа населения, также не желавшая проникновения и распространения православия в Сибири как государственной религии. Это были раскольники. И было их здесь довольно много, особенно в Бийском округе. Власти, как известно, принимали меры против них. Они запрещали им проводить официальные богослужения, строить часовни и молитвенные дома, но эти запреты были мало действенными. Поэтому в 1818 г. правительство вынуждено было вновь напомнить обществу этих запретах (Андреевич В.К., 1889, с. 275-276). Когда в 1830 г. архимандрит Макарий Глухарев приехал в Бийский округ для организации Алтайской Духовной Миссии, он сразу же столкнулся с противодействием местных раскольников и их агитацией против него. Подобная ситуация просматривалась потом на всём протяжении истории Миссии. Однако пример Горного Алтая показывает, что деятельность миссионеров была небезуспешной: к 1915 г. в 24 отделениях Алтайской Миссии из 80,5 тыс. жителей 51,5 тыс. были православными (ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 28. Л. 2об.-3), что составляло примерно 64% населения. Одновременно Миссия внесла вклад в развитие земледелия, огородничества, в преобразование скотоводства, промыслов, образа жизни алтайцев, в создание и распространение грамотности на Алтае (Модоров Н.С., 1996, с. 265).